

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-175-180
УДК 93/94

Община в сельском самоуправлении русской деревни до и после 1917 года (на материалах Тамбовской губернии)

Павел Викторович ЕРИН

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
393760, Российская Федерация, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Интернациональная, 101
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0674-5962>, e-mail: erin1987@mail.ru

Community in rural self-government of the Russian village before and after 1917 (based on materials from the Tambov Governorate)

Pavel V. ERIN

Michurinsk State Agrarian University
101 Internatsionalnaya St., Michurinsk 393760, Tambov Region, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0674-5962>, e-mail: erin1987@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема выполняемых функций и предназначения поземельной общины в жизнедеятельности русского села до 1917 г. и после революционных событий (до 1926 г.). Проанализирован вопрос выполняемых функций общины, особенности социальной защиты своих членов, управленческие отношения, а также рассмотрены особенности существования общины после переломного момента (1917 г.) в жизни страны. Актуальность исследования заключена в специфике рассмотрения вопроса на длительном хронологическом отрезке, с учетом преобразований глобального характера в государственном управлении. Новизна научного исследования заключена в комплексном рассмотрении и исследовании сельской общины, ее роли в жизни крестьянства Тамбовской губернии, в эволюции института общины в период до и после 1917 г. Источниками работы выступили фонды Государственного архива Тамбовской области, сборники статистических данных. На основании полученных данных выявлено, что община до 1917 г. была инструментом объединения общих усилий крестьянского сословия в трудовой и социальной сферах. На основе архивных данных обнаружено, что тамбовское крестьянство оставалось сторонниками коллективного использования земли. После 1917 г. община сохранила часть своих социальных и трудовых функций. Проанализировано участие общины в распределении земли, рассмотрены способы защиты своих членов от посягательств преступников. Показано преобразование сельской общины в земельное общество с юридическими правами. Доказано, что сельская община в первое десятилетие советского государства выполняла важные хозяйственные и социальные функции в деревнях и селах.

Ключевые слова: община; самоуправление; землепользование; перераспределение; земля; крестьянство; сельские советы; революция

Для цитирования: *Ерин П.В.* Община в сельском самоуправлении русской деревни до и после 1917 года (на материалах Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 189. С. 175-180. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-175-180

Abstract. We consider the problem of the functions performed and the purpose of the land community in the life of the Russian village before 1917 and after the revolutionary events (until 1926). We analyze the issue of the community functions, the characteristics of the social protection of its members, management relations, and also consider the features of the existence of the community after the turning point (1917) in the life of the country. The relevance of the study lies

in the specifics of considering the issue over a long chronological period, taking into account the transformations of a global nature in public administration. The novelty of the scientific research lies in the complex examination and study of the rural community, its role in the life of the peasantry of the Tambov Governorate, in the evolution of the institution of the community in the period before and after 1917. Sources of work are the funds of the State Archives of the Tambov Region, collections of statistical data. Based on the data obtained, it is revealed that the community until 1917 was an instrument for uniting the common efforts of the peasant class in the labor and social spheres. On the basis of archival data, it is found that the Tambov peasantry remained supporters of the collective land use. After 1917, the community retained some of its social and labor functions. The participation of the community in the distribution of land is analyzed, ways of protecting its members from the encroachments of criminals are considered. The transformation of a rural community into a land society with legal rights is shown. It is proved that the rural community in the first decade of the Soviet state performed important economic and social functions in villages.

Keywords: community; self-government; land use; redistribution; land; peasantry; village councils; revolution

For citation: Erin P.V. Obshchina v sel'skom samoupravlenii russkoy derevni do i posle 1917 goda (na materialakh Tambovskoy gubernii) [Community in rural self-government of the Russian village before and after 1917 (based on materials from the Tambov Governorate)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 189, pp. 175-180. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-175-180 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Крестьянские дворы использовали земли в Тамбовской губернии (на 1900 г.) с помощью общины, 393 тыс. крестьянских хозяйств поддерживали этот порядок (97,0 %), они располагали 2,784 тыс. десятин земли (97,7 %). Большая часть крестьянства Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века распределялась в общины, общее количество таких общин равнялось 3942 единицам [1, с. 159].

После реформы 1861 г. община была для крестьянства народной организацией, социальным явлением. Ее сохранение, обобщение от других сословий было вариантом естественного объединения крестьянства с целью выполнения общих трудовых и социальных задач. По реформе 1861 г. земельные участки переходили в хозяйствование не индивидуально крестьянину, а сельской общине. Общинный порядок, который обеспечивал главной массе населения справедливое распределение основного средства существования – земельного фонда, обеспечивал экономическую независимость более слабой части населения. «Мир» – это союз крестьянских семей, которые владеют сообща землей. Чаще всего он состоял из одного селения, но мог включать два–три села, или даже волость (от 300 до 2000 мужских душ). Также один конец селения мог иметь земельный участок отдельно от другого, то есть в одном селении могло быть много общин [2, с. 59]. Таким

образом, крестьянская община – первый и важный орган управления и распоряжения в сельском социуме, выполняла важнейшую задачу в жизни сел и деревень – распределение земельных участков. Определение и реализация правил наделения земельными участками, установление норм и правил передела являлось реальным воплощением самостоятельности и действенности крестьянской общины. Главнейшая составляющая общинного восприятия – это понимание крестьянством того, что именно община определяет принципы использования земли, регулирует трудовые отношения, регулирует семейные права, имущественные споры, нормы применения права.

Сельское общество и поземельная община выступают в роли двух инстанций по управлению в сельской местности. По территориальному расположению могли быть едины, а могли различаться. В Тамбовской губернии наблюдалась такая картина: Липецкий уезд – половина (50 %) поземельных общин совмещалась с сельскими обществами. Козловский, Кирсановский, Усманский, Лебедянский уезды характеризовались слиянием обществ с общинами от 60 до 80 %¹. В противоположность им, Елатомский, Темни-

¹ Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произвед. Стат. учреждениями Мин-ва вн. дел, по поручению Стат. ком. СПб., 1880. Вып. 1. С. 204-244.

ковский и Шацкий уезды характеризовались большим несоответствием общин и обществ². Простые общины, которые по территории совмещались с административной единицей – сельским обществом, имели один совместный для сельчан сельский сход. После реформы 1861 г. можно отмечать среди крестьянства повышение уважения к таким сходам. Объяснение повышения доверия и уважения к сельскому сходу видится в сельской действительности, он считался собранием «большой семьи», внутри которой совещаются, советуются, как решить тот или иной вопрос, большое значение имела совещательная составляющая сельского схода.

Для наделения крестьянина земельным участком требовалось включение в состав общины или крестьянского двора. Домохозяин выступал в качестве представителя семейства или крестьянского двора, он самостоятельно определял формы и способ землепользования, при этом не согласовывал это с другими домохозяевами. Такие элементы, как двор и сельская община являлись трансляторами прав крестьянского сословия на земельные наделы. Отличия этих элементов в следующем, посредством двора крестьянин выражал требование на земельный участок лично, а через общину требовал земельный надел с помощью двора. Положение домохозяина было особым, он требовал землю, распоряжался ею, но при этом нес ответственность исполнения всех оговоренных повинностей относительно крестьянской общины и государственной власти [3, с. 64-65].

Ключевой функцией общины было распределение земли. Способы и сроки земельной нарезки по дворам выбирали сельские сходы. Это зависело от качественных характеристик земельных участков, ландшафта выгонов, пастбищ, сенокосов [4, с. 224, 227]. Угодья для косябы при разделах не делились, их косили коллективно, и уже после делили скошенное сено среди общинников.

Крестьянская община, распределяя землю, соблюдала важную основу крестьянской жизни – степень трудового участия, значит, использовать земельные участки разрешалось членам, непосредственно ее обрабатываю-

щим. Не принимались на учет и не рассматривались при переделах лица, о которых продолжительное время не было вестей, либо они были в долгой отлучке [5, с. 107]. В 1908 г. в губернское присутствие поступила жалоба от крестьян с. Устье (Спасский уезд). Сельчане Василий и Кузьма Чугуновы считали неправомерным, что общество забрало у них земельные наделы на 3 души. Решение общества об изъятии у них земли было обосновано следующей формулировкой: «они в обществе не живут и домашней оседлости не имеют»³.

На сельских сходах рассматривали и решали еще и вопросы использования общественных лесных угодий и выпасов для сельскохозяйственных животных. С целью решения хозяйственных вопросов жителей в лесах отмечали территорию для вырубki, которая после делилась на сельском сходе между домохозяевами. В некоторых селах для защиты лесных территорий принимали решение о найме лесных сторожей, которые должны были пресекать самовольные порубки [6, с. 7].

Серьезная задача крестьянской общины – избавление от преступных элементов из сельского общества. Такие члены общины не соблюдали общественных норм, не чтили деревенского уклада, подрывали хозяйственные устои, были источниками беспорядков. Крестьянская община была нацелена на сохранение порядочности в своей среде, контролировала самыми разнообразными способами действия своих односельчан. В 1908 г. крестьяне села Гладышево Тамбовского уезда постановили на сельском сходе выселить из села крестьянина Романова за недостойное поведение. Ранее из села были удалены уже три крестьянина. Основой для подобного решения было подбивание к «забастовкам» и невыполнению хозяйственных решений. Приговор был утвержден более двух третей голосовавших и передан мировому посреднику⁴.

Важной функцией общества являлась социальная защита своих членов. В Тамбовской губернии обычно выбирали для опекуна жену домохозяина: «после смерти домохозяина опекушкой обыкновенно назнача-

² Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произвед. Стат. учреждениями Мин-ва вн. дел, по поручению Стат. ком. СПб., 1880. Вып. 1. С. 204-244.

³ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 26. Оп. 4. Д. 224-б. Л. 23, 24.

⁴ ГАТО. Ф. 26. Оп. 4. Д. 222в. Л. 36, 37.

лась его вдова, если она женщина хорошего поведения и рачительна к хозяйству»⁵.

Таким образом, община берегла опыт предыдущих поколений, совместное решение проблем и поддержка в сложных ситуациях были для деревенских жителей необходимы в быстрых переменах начала XX века. Коллективное землепользование было близко и необходимо основной массе крестьянства. Например, столыпинские преобразования в Тамбовской губернии способствовали выделу в личное пользование около 30 % крестьянских дворов [7, с. 46-47].

В 1917 г. революционные события охватили всю страну, сельская местность не была исключением. Но в первое десятилетие Советского государства община сохранялась и самим крестьянством, и государственными указами, и имела большое значение в крестьянской среде. 26 октября 1917 г. новыми властями был принят Декрет о земле. Он учитывал требования представителей крестьянства: общине предоставлялись полномочия органа местного самоуправления, которая получала право использовать пахотные земли, луга, леса, водные объекты и распоряжаться ими. Была заложена и социальная функция, общинники должны были обрабатывать участок нетрудоспособного члена в течение двух лет⁶. Данным актом провозглашалось существование различных форм землепользования. Община при этом получала право распределять землю между крестьянами. В законе был предусмотрен периодический передел земли (в зависимости от новых членов, плодородия, урожайности), переделный механизм был по образцу общинного.

Большевики отказались от скорейшего переустройства деревни в социалистическое русло. Это было логично, так как Россия была крестьянской страной, и все это население желало получить новые земли. В Тамбовской губернии неконтролируемые захваты земель имели место, в октябре 1917 г. было зафиксировано более 440 погромов частных имений. При этом отмечались случаи столкновений сельских обществ из-за имений⁷. Ситуация в стране была чрезвычайной, стала про-

являться самостоятельная земельная политика крестьян, которую большевики приняли и начали поддерживать, иначе они бы не получили крестьянскую поддержку. Сохранение общины и уравнительного землепользования служило укреплению советской власти.

В 1918–1919 гг. в Тамбовской губернии общины принимали участие в перераспределении земель. На уровне губернии съезды советов и съезды представителей земельных отделов определяли правила наделения земельными участками. Уездные земские съезды точнее устанавливали правила распределения земли, учитывая условия местности. В их работе принимали участие крестьянские представители из обществ⁸. Волостные земельные съезды распределяли земли между крестьянскими общинами. Так, в 1918 г. инструктор по распределению земли писал в Тамбовский губернский комиссариат земледела: «сохранилась прежняя манера разрешать споры не с помощью органов власти, а посредством созыва волостных и сельских общин»⁹.

Полученные при распределении земли не объединялись в один участок, а оставались в разных сторонах. Земли крестьянами подразделялись на наделные, бывшие частновладельческие. Например, в Моршанском уезде передел происходил в отношении помещичьих земель, казенных, монастырских, купчих. А крестьянские наделные земли распределялись только между членами своего общества¹⁰.

Устойчивое функционирование общины доказывает и тот факт, что происходили самосуды в 20-е гг. XX века [8, с. 154]. Решение о самосуде принималось на сходе домохозяев 35–40 лет. Так обычно наказывали за тяжкие преступления. Таким образом, происходила защита своих членов и имущества от посягательств преступников.

В Тамбовской губернии община к 1925 г. стала крепким хозяйственным субъектом. Общинные земли составляли 92 % от всего земельного фонда губернии. Участковое землепользование уменьшилось на 81 %¹¹. Дан-

⁵ Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 г. Тамбов, 1903. С. 85.

⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. М.: Полит. лит., 1967. Т. 1. С. 16.

⁷ ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 340. Л. 4об.-5.

⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. М.: Полит. лит., 1967. Т. 1. С. 41.

⁹ ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 608. Л. 1об.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 607. Л. 1об.

¹¹ Материалы по современному землепользованию Тамбовской губернии (по данным учета ГЗУ на 1 января 1925 г.). Тамбов, 1926. С. 11-20.

ные цифры показывают возрождение общинного землепользования. А уравнильное распределение земли, осуществлявшееся общинами, было необходимо селу.

В 1922 г. (1 декабря) был принят Земельный кодекс РСФСР, а в 1926 г. был утвержден «Нормативный устав земельного общества». Эти правовые акты регулировали хозяйственную деятельность крестьянской общины, ей предоставлялись права юридического лица, признавалось государством крестьянское общинное землепользование. Земельный кодекс преобразовывал общину в земельное общество.

Отношения в земельных обществах стали регулироваться законом, в отличие от прежних поземельных общин, где внутреннее регулирование осуществлялось с помощью традиций, обычного права. Закон определял земельные общества как союз крестьянских дворов на базе землепользования. Главной обязанностью общества было регулирование поземельных отношений, за целесообразное использование земельного фонда оно отвечало перед государством. Новые члены принимались в земельное общество с его согласия, но при наличии свободных участков земельные органы по своему усмотрению принимали членов¹².

Управляющий орган земельного общества – это сход, в котором принимали участие все члены общества, достигшие 18 лет. На сходе решались вопросы пользования земельными участками, утверждались правила переделов. Но закон разграничивал земельное общество и сельский совет. Последние были представителями государственной власти и проводили государственную политику на местах, собирали налоги. А сход по традиции регулировал земельные отношения по закону и по обычаям, выполнял культурные функции. Причем в деревнях продолжали

функционировать и сельские сходы по типу дореволюционных. Данная ситуация беспокоила государственные власти, фактически в деревне действовало два органа управления, а функции земельного общества и сельского схода сливались. Например, в 1925 г. инспектор ГубРКИ сообщал, что в Мордовской волости Тамбовского уезда земельное общество и сельский сход – это один орган¹³.

В целом по Тамбовской губернии в первое десятилетие после революции сельский сход решал большее количество дел сельской жизни, нежели сельский совет. Собрания обществ происходили чаще, чем заседания советов. Это объясняется и крестьянскими традициями, и слабостью советских органов власти. Финансирование советов было недостаточное, государство выделяло на их финансирование немного средств (в Тамбовской губернии в год выделялось на один сельский совет 1,1 тыс. руб. [9, с. 69]). Земельные общества могли полностью финансировать сельсоветы. Так, Липовский сельский совет Борисоглебского уезда финансировался исключительно сельским обществом¹⁴. Значит, советы попадали под их влияние.

В 20-е гг. XX века крестьянская община продолжала оставаться действенным органом сельского самоуправления. Она решала все земельные вопросы и многие хозяйственные. Была необходима и востребована сельскими жителями и поддержана новой государственной властью. Община сумела организовать в деревнях земельные отношения, обеспечила занятость населения, производила продукты питания. Но в дальнейшие планы советского руководства сохранение общины не входило, ставка была сделана на сплошную коллективизацию, которая имела резко отрицательные последствия для всех деревень.

¹³ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1078. Л. 23.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1083. Л. 136, 137.

¹² Земельный кодекс 1928 г. Л., 1928. С. 169-170, 189.

Список литературы

1. Токарев Н.В. Территория и население Тамбовской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Население и территория Центрального Черноземья и запада России в прошлом и настоящем: материалы регион. конф. по истории демографии и исторической географии. Воронеж, 2000. С. 158-159.
2. Маслов С.Л. Крестьянское хозяйство: очерки экономики мелкого землевладения. СПб.: Жизнь, 1918. 144 с.
3. Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.). Тамбов: Изд-во ТГТУ, 1998. 108 с.

4. Кузнецов С.В. Культура русской деревни // Очерки русской культуры. Т. 1. Общественно-культурная среда. М., 1998. С. 223-229.
5. Зырянов П.Н. Земельно-распределительная деятельность крестьянской общины в 1907–1914 гг. // Исторические записки: в 116 т. М., 1988. Т. 116. С. 104-120.
6. Якубович А. Крестьянское самоуправление. СПб.: Тип. Вошинского, 1883. 37 с.
7. Лосицкий А.Е. К вопросу об изучении степени и форм распада общины. М., 1916. 260 с.
8. Безгин В.Б. Крестьянский самосуд и семейная расправа (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 152-157.
9. Бурцев Е.К., Когин Г.И., Чистяковский Н.В., Шаврин В.А. Низовой бюджет и общественное хозяйство деревни. М., 1929. 352 с.

References

1. Tokarev N.V. Territoriya i naseleniye Tambovskoy gubernii na rubezhe XIX–XX vv. [Territory and population of the Tambov Governorate at the turn of 19th–20th centuries]. *Materialy regional'noy konferentsii po istorii demografii i istoricheskoy geografii «Naseleniye i territoriya Tsentral'nogo Chernozem'ya i zapada Rossii v proshlom i nastoyashchem»* [Proceedings of the Regional Conference on the History of Demography and Historical Geography "Population and Territory of the Central Black Earth Region and Western Russia in the Past and Present"]. Voronezh, 2000, pp. 158-159. (In Russian).
2. Maslov S.L. *Krest'yanskoye khozyaystvo: ocherki ekonomiki melkogo zemlevladieniya* [Peasant Farming: Essays on The Economics of Small-Scale Land Ownership]. St. Petersburg, Zhizn' Publ., 1918, 144 p. (In Russian).
3. Esikov S.A. *Krest'yanskoye khozyaystvo Tambovskoy gubernii v nachale XX veka (1900–1921 gg.)* [Peasant Economy in the Tambov Governorate in the Early 20th Century (1900–1921)]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 1998, 108 p. (In Russian).
4. Kuznetsov S.V. Kul'tura russkoy derevni [Culture of the Russian village]. *Ocherki russkoy kul'tury. Vol. 1. Obshchestvenno-kul'turnaya sreda* [Essays on Russian Culture. Social and Cultural Environment]. Moscow, 1998, pp. 223-229. (In Russian).
5. Zyryanov P.N. Zemel'no-raspredeletel'naya deyatelnost' krest'yanskoy obshchiny v 1907–1914 gg. [Land distribution activities of the peasant community in 1907–1914]. *Istoricheskiye zapiski: v 116 t.* [Historical Notes: in 116 vols.], 1988, vol. 116, pp. 104-120. (In Russian).
6. Yakubovich A. *Krest'yanskoye samoupravleniye* [Peasant Self-Government]. St. Petersburg, Voshchinsky's Typography, 1883, 37 p. (In Russian).
7. Lositskiy A.E. *K voprosu ob izuchenii stepeni i form raspadeniya obshchiny* [On the Study of Degree and Forms of Disintegration of Community]. Moscow, 1916, 260 p. (In Russian).
8. Bezgin V.B. *Krest'yanskiy samosud i semeynaya rasprava (konets XIX – nachalo XX v.)* [Peasant lynching and family violence (late 19th – early 20th centuries)]. *Voprosy istorii – Issues of History*, 2005, no. 3, pp. 152-157. (In Russian).
9. Burtsev E.K., Koginov G.I., Chistyakovskiy N.V., Shavrin V.A. *Nizovoy byudzheth i obshchestvennoye khozyaystvo derevni* [Grassroots Budget and Social Economy of The Village]. Moscow, 1929, 352 p. (In Russian).

Информация об авторе

Ерин Павел Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры управления и делового администрирования. Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская обл., Российская Федерация. E-mail: erin1987@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0674-5962>

Поступила в редакцию 27.08.2020 г.

Поступила после рецензирования 24.09.2020 г.

Принята к публикации 20.10.2020 г.

Information about the author

Pavel V. Erin, Candidate of History, Associate Professor of Management and Business Administration Department. Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: erin1987@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0674-5962>

Received 27 August 2020

Reviewed 24 September 2020

Accepted for press 20 October 2020